

Елена Чипакова

**Проклятие
ведьминого глаза**

Елена Чипакова

Проклятие ведьминоного глаза

«Автор»

2020

Чипакова Е.

Проклятие ведьминого глаза / Е. Чипакова — «Автор», 2020

В руки 13-тилетней Лизы попадает загадочный старинный медальон. Поначалу все идет прекрасно - украшение словно притягивает везение к своей хозяйке. Но постепенно девочка осознает, что по незнанию стала жертвой злого колдовства, и теперь ее жизнь висит на волоске. Лизе, ее лучшей подруге Дине, однокласснику Кириллу и его брату Женьке придется противостоять древнему проклятию и таинственному противнику, идущего за ними по пятам. Мистические загадки, приключения, романтика, настоящая дружба - все это предстоит нашим героям на страницах повести "Проклятие ведьминого глаза"!

© Чипакова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пряничный домик	7
Глава 2. Чёрная полоса	12
Глава 3. Лучшая подруга	16
Глава 4. Очень странные дела	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Чипакова

Проклятие ведьминога глаза

Пролог

Скорый поезд нёсся в темноту, стуча колёсами. Юлечка лежала без сна, прислушиваясь к монотонному «тудух-тудух», и добросовестно повторяла таблицу умножения. Испытанное средство не помогало: заснуть всё равно не получалось. Мама спала на верхней полке. Всего в купе их ехало трое: десятилетняя Юля с родительницей и красивая женщина средних лет. Соседка была довольно угрюмой особой и за весь вечер не произнесла и десятка фраз, хотя мама всячески пыталась вовлечь её в разговор. На самое интересное, что было в женщине – это её украшения: крупный перстень и медальон на толстой цепочке, украшенные затейливым орнаментом и узором в виде трёх змеек с крошечными золотистыми глазками.

Юлечка смотрела на лицо соседки, еле различимое в свете проносящихся за окном фонарей. Девочка внезапно вспомнила картинку из учебника древней истории – до того незнакомка была похожа на египетскую царицу. Только сны ей снились явно не царские: женщина часто вздрагивала и что-то бормотала во сне. На крючке для одежды покачивался медальон, а перстень поблёскивал на пальце спящей хозяйки. Видимо, она забыла его снять перед сном.

Поезд прибавил скорость, и колёса застучали ещё громче. Изумлённая Юлечка увидела, что лицо женщины изменилось: по гладким щекам пролегли морщины, а разметавшиеся по подушке чёрные волосы зашевелились, будто клубок отвратительных гадюк. Это была уже не египетская царица, а медуза Горгона какая-то. Девочка протёрла глаза и поднялась со своей полки. Поезд въехал в туннель, и её обступила крошечная темнота. Даже дыхание мамы и соседки стало беззвучным. Юлечка застыла: во-первых, в темноте было страшно, а во-вторых, она боялась случайно что-нибудь задеть и устроить среди ночи тарарам. Внезапно соседка заговорила свистящим, неразборчивым шёпотом, и девочка почувствовала, что её схватили за руку и потащили. В темноте вспыхнули очертания треугольной змеиной головы с прищуренными красными глазками. Хвост змеи крепко обвивался вокруг запястья девочки. Тварь высунула раздвоенный язык и зашипела. Юлечка сдавленно вскрикнула и рванулась к своему месту, упала спиной на полку, глухо стукнувшись затылком о стену. Поезд вынырнул из туннеля. Свет фонарей ворвался в купе. Соседка повернулась на другой бок, мама шумно вздохнула. Всё было спокойно. Юлечка разжала стиснутые от страха кулачки и в правом обнаружила перстень со змеями.

– Женщина, перестаньте орать! – уже раздражённо сказал седой проводник в синей форме. – Вы, наверняка, его куда-то сунули и забыли!

– Нет! Я отлично помню, что не снимала его! – кричала соседка. – Меня обворовали!

Тарарам, которого так боялась Юлечка, начался прямо с утра, когда «царица» обнаружила пропажу перстня. Ночью девочка просто аккуратно сунула кольцо под соседкину подушку, надеясь, что та его найдёт, когда будет убирать постель.

– Посмотрите на своей полке, может, он просто у вас с пальца упал... – начал проводник, но женщина взвизгнула:

– Без вас не догадалась! Да я всё уже перетряхнула! Дверь ночью была закрыта. Я сплю чутко...

Потом она повернулась и ткнула пальцем на Юля и её маму:

– Это могут быть только они.

– Да не нужна мне ваша бижутерия! – отбивалась мама. – Хоть сумки переверните.

Юлечка мрачно смотрела на грубиянку. Куда же подевался этот перстень? Только сейчас девочке не хотелось, чтобы она его нашла. Придирчиво осмотрев вещи соседей, женщина вдруг притихла и как-то ссутулилась, будто из неё разом выпустили воздух.

– Нет... нигде нет. Неужели всё? – почти прошептала она и до своей станции больше не произнесла ни слова.

Юлечка с мамой выходили позже. Улучив момент, когда мама вышла, девочка бросилась к соседней полке. Куда же он закатился? Она снова перетряхнула подушку, одеяло, осмотрела пол. И тут в щели между полом и радиатором отопления лукаво блеснули золотистые огоньки.

Глава 1. Пряничный домик

– Да-а-а... спасибо тебе огромное, – мрачно протянула Дина, оглядывая небольшой дом, обшитый потемневшим от времени деревом. – Всю жизнь мечтала угробить выходные на разбор древнего хлама.

– Дин, да кто говорит про все выходные?! – возмутилась Лиза. – Ну, потратим пару часиков, зато...

– Зато Пожарский будет доволен! – ехидно закончила Дина, и Лиза смущённо опустила глаза.

Подруги учились в восьмом классе железнодорожной гимназии №3. Их дружба началась ещё в младшей группе детского сада, когда маленькая Диночка прогнала из песочницы зловредного Федякина, который специально рушил куличики заплаканной Лизы. Лучшие подруги и внешне, и внутренне были совершенно не похожи. Язвительная и бойкая Дина со своими пшеничными волосами и прозрачно-голубыми глазами напоминала ангела. Впрочем, это впечатление мгновенно проходило, стоило «ангелу» заговорить. Черноволосая Лиза всегда была тихой, мечтательной и немного застенчивой.

Октябрьское утро ласково улыбалось тёплым солнышком, под ногами шуршали опавшие листья. В такой день хотелось забыть о школе, скучных домашних обязанностях и просто погулять или вскочить на велосипед и поколесить по Железнодорожному, одевшемуся в золотисто-багряный осенний наряд. Но нет. Вчера Лиза услышала, как Кирилл Пожарский, их с Диночкой одноклассник, жаловался кому-то, что на выходных мама велела ему помочь разобрать и упаковать вещи прабабушки, которую Пожарские забрали к себе. И Лиза, уже давно сохшая по Пожарскому, предложила помощь, попутно припахав Динку.

Девочки поднялись на крыльцо и постучали в дверь. Им открыла симпатичная полная женщина с лёгкой косынкой на непослушных кудрявых волосах – мама Кирилла.

– Здравствуйте, Татьяна Максимовна! – почти хором поздоровались девочки.

– Лиза, Диночка, спасибо, что пришли! Представляете, покупатель на дом вдруг нашёлся, а мы так и не привели его в порядок. Заходите.

Подруги вошли и, миновав маленький холодный коридор, оказались в кухне.

– Ух ты! – невольно вырвалось у Динки, когда они немного осмотрелись. И правда, здесь было, на что посмотреть. Прабабушкина кухня будто сошла со страниц книги сказок. Удивительной красоты печь, выложенная изразцовой плиткой, яркие полосатые дорожки на полу, вышитые занавески, красивые связки лука, чеснока, стручкового перца, развешанные в углах.

– Ага, Динк, лучше и не скажешь! – раздался довольный голос, и из глубины дома показался Кирилл, за которым шёл ещё какой-то мальчик.

– Все так на бабулин дом реагируют, – продолжал Кирилл. Его голубые глаза задорно поблёскивали. – Кстати, знакомьтесь. Это Женя, мой троюродный брат.

Лиза приветливо улыбнулась невысокому рыжеволосому мальчику и робко подняла глаза на Кирилла. Тот был выше брата почти на голову.

– А уже подумал, Лиз, что ты пошутила и не придёшь, – обратился к девочке Кирилл. – Но мы вас всё равно ждали!

– Ладно, молодёжь, – решительно прервала его разглагольствования мама, – раньше начнём – раньше закончим. С кухней и спальнями я разберусь сама. За вами гостиная и мансарда. Вон в углу стоят ящики. Книги, одежду, всякие вазы аккуратно складываем. Я потом решу, куда это всё девать. Разломанное, разбитое, негодное – в мешки для мусора. Вопросы? Нет? Отлично, вперёд! Так, вот вам перчатки на всякий случай...

– Давайте сначала в мансарду, – предложил Женя. – Там возни побольше.

Ребята, переговариваясь и смеясь, поднялись по узенькой скрипучей лесенке в мансарду. Там царил настоящий бардак: прямо валялись книги, толстые тетради, стояли какие-то мешки, ящики с газетами и журналами, а в солнечных лучах, проникавших через маленькое круглое оконце под потолком, кружились пылинки. Кирилл пошуршал чем-то в углу, и под низким потолком вспыхнула лампочка на длинном проводе, висящем на крючке.

– Газеты в мусор? – наморщив нос, спросила Дина.

– Сейчас сбегая, у тётки Тани спрошу, – ответил Женя и захохотал вниз по лестнице.

Лиза подошла к стопке книг, лежащих в дальнем углу. Так... «Полезные советы молодой хозяйке», толстая тетрадь с кулинарными рецептами, написанными от руки, несколько старых телефонных книжек, потрёпанные блокноты. Открыв тетрадь с твёрдой коричневой обложкой в золотистых узорах, Лиза улыбнулась: туда были вклеены чёрно-белые открытки и фотографии каких-то артистов, о которых она никогда не слышала. Неудивительно, ведь, судя по представленным датам, этим сокровищам было почти лет пятьдесят. Страницы без фотографий были исписаны убористым и довольно неразборчивым почерком. Лиза попыталась прочитать хоть строчку, но...

Внезапно лампочка под потолком чуть слышно щёлкнула и погасла.

– Странно, – протянул Кирилл, до этого методично складывающий книги в ящик, и заорал: – Женёк! У нас тут свет потух.

Снизу не донеслось ни звука. Мальчик досадливо фыркнул и сказал:

– Девчонки, подождите минутку. Я сейчас вниз сбегая, щиток проверю.

Кирилл ушёл. Солнце, как назло, скрылось за тучей и в мансарде стало почти темно.

– Он там что, через Москву к щитку пошёл? – заворчала Дина. – Пыльно, да ещё и не видно ничего.

Внезапно через помещение прошелестел еле слышный шепоток.

– Дина, ты это слышала? – тихо спросила Лиза.

– Да... – голос подруги был каким-то тусклым. – Что-то не нравится мне этот дом...

В углу что-то зашуршало и девочки одновременно вскрикнули. Шорох прекратился, но ощущение постороннего навязчивого шёпота осталось.

– Лиз, пойдём отсюда! – решительно сказала Дина. – Пусть Пожарский сам этот чердак разбирает.

Но не успели они сделать ни шагу, как снизу раздался голос Кирилла.

– С пробками всё в порядке. Лампочка, наверное, перегорела. Девчонки, гляньте в тумбочке. Там должны лежать запасные. Если нет, я отсюда принесу.

– Сразу надо было лампочку проверить, осёл... – буркнула Дина и осторожно двинулась к покосившейся тумбочке.

Когда девочка её открыла, стоящей чуть позади Лизе показалось, что оттуда льётся мягкий, фосфоресцирующий свет.

– Ну что, они там? – спросила она подругу, но Дина молчала. – Дин, ты чего зависла?

Подруга издала какой-то неопределённый булькающий звук и отодвинулась, ткнув пальцем в недра тумбочки. Лиза присмотрелась, и дыхание у неё перехватило: всё пространство внутри было заставлено банками, наполненными водой, в которой плавали ужасающие вещи. Толстая гадюка, свернувшаяся кольцом, кисть руки с волосатыми пальцами и обломанными синеватыми ногтями, ухо с серёжкой в виде бабочки и самое жуткое – голова с закатившимися глазами и приоткрытым ртом. Лиза посмотрела на неровный, лохматящийся лоскутами срез на шее, и её затошнило. Непонятно откуда лился странный холодный свет. Девочки посмотрели друга расширенными от ужаса глазами и завизжали.

В мансарде моментально вспыхнул свет, и дверях появились покатывающиеся со смеху мальчишки.

– Ну, как вам наша кунсткамера? – спросил Женя.

– Не смешно! – закричала Дина. – Что это?!

– Да хватит вам, мы же просто пошутили, – сказал Кирилл и взял банку с головой.

Он опустил руку внутрь и вытащил содержимое, оказавшееся листом бумаги, на котором была распечатана фотография. Потом он оторвал от задней стенки тумбочки небольшую полоску ткани. Там оказалась светодиодная лента, которая и давала приглушённый свет.

– А шипение? – тихо спросила Лиза. Сердце ещё колотилось, как безумное, но она уже немного успокоилась.

– Шипение? – недоумённо наморщил лоб Кирилл. Но тут по чердаку снова пронеслось лёгкое потустороннее дыхание, сопровождаемое потрескиванием.

– Вот опять! – вскрикнула Лиза.

– Я ничего не слышу, – пожал плечами Кирилл. – Хотя, постой... Мне бабушка рассказывала что-то такое... Лиз, это очень плохо, что ты это слышишь.

Девочка побледнела, но тут Женька махнул рукой:

– Ладно всё, Кирка, прекращай!

Мальчик прошёл в угол и поднял с пола мобильный телефон, на котором и была включена запись непонятного шелестящего звука.

Лиза закусила губу. Её глаза быстро наполнились слезами. Дина подняла на шутников сверкающий яростью взгляд:

– Тупо и гадко! На большее ума не хватило?! Лиз, пошли отсюда! Вот и делай людям добро.

Улыбки на лицах мальчиков сменились испугом.

– Девчонки, да вы чего! Ну, Лиз, Диночка... Да не обижайтесь вы так! – затараторил Кирилл.

– Оставайтесь, – присоединился к нему Женя. – Не пожалеете. Там тётя Таня торт-мороженое принесла. А позже в кино все вместе пойдём.

– Вы что, тётя Таню специально в магазин послали, чтоб она не услышала? – безуспешно пытаюсь улыбнуться дрожащими губами, спросила Лиза.

– Да она и так собиралась, – обезоруживающе улыбнулся Женька. – Я как услышал, что она ушла, сразу свет и вырубил.

Девочки переглянулись.

– Ладно уж, – всё ещё сердито сказала Дина. – Остаёмся. Хоть вы оба и дураки!

С мансардой управились за пару часов и перешли в гостиную. Комната, как и кухня, была очень необычной и напоминала музей или антикварный магазин. Диван с высокой спинкой и вытертой шелковистой обивкой, немного исцарапанный красно-коричневый комод с красивыми резными ручками и зеркалом в витой раме, большой стеновой шкаф. На окнах – плотные бархатные иссиня-чёрные шторы с золотистыми кисточками.

Вещей в комнате было немного. Пока девочки потрошили комод, набитый постельным бельём, платками и швейными мелочами, мальчики освободили шкаф, в котором висела верхняя одежда.

– Ну вот, – удовлетворённо сказала Лиза, глядя на кучу пуговиц, шпилек и заколок на дне верхнего ящика комода. – Соберём это в пакетик и всё!

Перебирая разноцветные кругляшки, квадратики и ромбики, девочки нечаянно уронили несколько.

– Сейчас быстренько подниму, – вызвалась Дина, опустилась на корточки и стала собирать рассыпавшиеся пуговицы. И тут её внимание привлёк непонятный предмет размером с большую старинную монету, лежащий у гнутой ножки комода.

– Какая красота! – вырвалось у девочки, когда она взяла предмет в руки. Это был медальон из тускло-жёлтого металла на толстой цепочке. По краям украшения был изображён затейливый орнамент, а в центре – три золотые змейки, сплётшиеся хвостами.

– Можно посмотреть? – спросила Лиза, и Дина передала ей украшение. Лиза зачарованно смотрела на медальон. Змеиные глазки были выложены крошечными камешками, похожими на янтарь, и девочке показалось, что они на долю секунды вспыхнули яркими золотистыми огоньками. Повертев предмет в руках, Лиза обнаружила, что медальон прикрывает выдвигающееся круглое стёклышко.

– Это старинная лупа, – прокомментировал Кирилл, заглянувший Лизе через плечо. Тут вошла Татьяна Максимовна.

– Закончили? Молодцы какие! Чётко по плану, – заулыбалась женщина.

– Мы тут какие-то украшения нашли, – Лиза протянула ей медальон, но та отмахнулась:

– Если хочешь, Лизочка, забирай себе. Я не любитель таких вещей.

– Правда можно?

– Ну, конечно! Диночка, ты тоже выбери себе что-нибудь.

– Вообще-то... – начала, было, Дина, но осеклась и быстро выхватила из пакета с мелочами резной деревянный гребень. – Спасибо, Татьяна Максимовна, гребешок возьму для мамы.

– Вот и прекрасно! А теперь, помощники мои, прошу к столу! – весело пригласила женщина.

Лиза быстро надела подаренный медальон на шею и поспешила за ринувшимися на кухню мальчишками и Диной. Там их ждала стопка чудесных золотистых блинов, малиновое варенье, ароматный чай и обещанное мороженое. Кирилл и Женя сдержали слово и повели девочек в кино на очень весёлую фантастическую комедию. Потом они все вместе шли домой. Темнело, под ногами весело шуршала опавшая листва, уличные фонари заливали всё вокруг тёплым золотистым светом. Встречные люди все, как один, казались улыбчивыми и приятными. Динка наконец-то перестала ворчать, мальчишки из кожи вон лезли, чтобы рассмешить девочек.

Первую проводили домой Дину.

– Знаете, ребята, – сказала она на прощание, обращаясь к Кириллу и Жене, – я думала, что будет не день, а полный кошмар, особенно после вашего прикола с мёртвой головой. А получилось всё здорово. Так что вы оба окончательно прощены.

Мальчики переглянулись и, не сговариваясь, отвесили Динке поклон.

– Благодарствуем, барыня, – со престоном народным вологодским «оканьем» проблеял Женька.

– Век твоей доброты не забудем, – подхватил Кирилл.

Динка прыснула и с улыбкой пробурчала:

– Всё равно дураки!

Дом Лизы находился чуть дальше. Чтобы попасть в её двор нужно было пересечь небольшой стадион с огороженной баскетбольной площадкой. Трое ребят быстро шли по беговой дорожке, как вдруг фонарь над ними щёлкнул, моргнул и погас.

– Ой, – вырвалось у Лизы. Дунул ветер и все невольно поёжились. Без уютного фонарного света вечер сразу перестал казаться приветливым. Кусты зловеще шелестели, а из углов спортивной площадки, казалось, поднимались длинные тёмные тени.

– Лизок, ты дойдёшь? – внезапно осведомился Кирилл. – Вот ведь твой дом? А то нам ещё назад тащиться.

И он указал на тёмный силуэт пятиэтажного дома примерно в ста пятидесяти метрах от них. Лиза удивлённо моргнула:

– Да, конечно. Вы и так меня почти до подъезда довели.

– Кирюх, ты офонарел? – вмешался Женька. – Надо девчонку до дома довести. Не развалишься.

– Ладно-ладно... – не стал настаивать Кирилл.

Лиза досадливо вздохнула. Почему не наоборот?

Глава 2. Чёрная полоса

Утром в понедельник Лиза проснулась в отличном настроении. Родители рано уехали на работу, поэтому в школу она собиралась в одиночестве. Немного повертелась перед зеркалом, рассматривая свой новенький светло-бежевый джемпер, поверх которого она повесила медальон со змейками.

«Я похожа на египтянку», – с улыбкой подумала девочка, с удовольствием рассматривая своё отражение. Сегодня её нравилось в себе решительно всё: гладкие, чёрные волосы до плеч и даже необычные миндалевидные глаза. Дело было в том, что цвет Лизиних глаз заметно отличался. Правый был серо-голубым, а левый – серо-зелёным. Лиза, всегда мечтавшая о больших тёмно-карих глазах, не любила свои и немного их стеснялась. Но не сегодня!

Настроение, правда, ей подпортили уже у входа в школу. Прямо у дверей стояла Дина и разговаривала с их одноклассницей Викой Замятиной. Судя по молниям, мечущимся из глаз подруги и глумливой усмешке Вики, разговор был далеко не дружеский.

– ...И имей в виду, Замятина, я тебе этого не забуду! – услышала Лиза звенящий от ярости голос Дины, когда подошла поближе.

Вика метнула на Лизу быстрый взгляд и расхохоталась:

– Дворняжку свою натравишь что ли? Ой, боюсь-боюсь!

Выпустив напоследок ядовитую стрелу, Замятина победно тряхнула волосами и вошла в холл школы. Лиза мучительно покраснела: фамилия Дворнягина была самой большой бедой в её жизни. Сколько дразнилок и насмешек было переслушано с детства, не сосчитать! Дина повернулась к подруге:

– Привет! Не слушай её. Наша стерва, если с утра никого до слёз не доведёт, считай день не заладился!

– А что опять случилось? – понимающе кивнула Лиза. В общем-то, ничего странного здесь не было: девчонки враждовали с начальной школы, когда роль Снегурочки в новогоднем утреннике сначала досталась Дине, а потом учительница сочла, что Вика выразительнее читает стихи, поэтому справится с задачей лучше. Замятина моментально задрала нос и пошло-поехало. Достать Дину было довольно сложно, поэтому Вика частенько старалась побольнее задеть Лизу, прекрасно понимая, что та не сможет ей достойно ответить.

– Помнишь, я доклад собиралась готовить по истории на районную конференцию? Ну, восстание Болотникова. Так вот, эта обезьяна перехватила мою тему и уже везде записалась и со всеми договорилась!

– Но ты можешь сказать Анне Леонидовне, что Вика...

– Ой, – отмахнулась Дина, – мне на самом деле проще тему поменять, чем всех обегать, чтоб нажаловаться. Много чести! Но спускать нельзя. Я ей устрою!

– Диночка, – успокаивающе погладила её по плечу Лиза, – ты самая умная в классе. Замятина может хоть все темы забрать, но у неё мозгов никогда не хватит сделать презентацию лучше, чем ты.

Дина довольно улыбнулась и продолжила:

– И знаешь, шут бы с ней с конференцией! Это помело в юбке растрепало всем, что в прошлую субботу моя мама была с нашей математичкой в «Перро»!

– И что такого? – не поняла Лиза.

– Да ничего на самом деле. Просто Замятина теперь делает морду кирпичом и заявляет: «Теперь понятно, откуда у Ворониной пятёрки!» Ну ты можешь себе представить?! Забыла мама спросить у нашей Викочки, с кем ей кофе на выходных пить!

– Дин, а это вообще глупость! – поддержала подругу Лиза. – Она просто сама себя выставляет завистливой дурой. Вообще не бери в голову!

Дина вздохнула сказала:

– Ладно уж, пошли на урок, а то опоздаем.

У входа в класс их поджидал Кирилл. Дина небрежно ему кивнула и вошла в класс. Мальчик осторожно тронул Лизу за локоть:

– Лиз, можно с тобой поговорить?

Девочка удивлённо вздрогнула, но послушно отошла с Кириллом к окну. Тот, немного смущаясь, начал:

– Я хотел тебя попросить... Сейчас контрольная... Можешь поменяться со мной местами? Я бы с Динкой хотел сесть.

Лизу будто пыльным мешком по голове огрели. Она тоскливо посмотрела в открытую дверь класса, где Дина уже раскладывала вещи на столе. Чуть выющиеся светлые волосы художественно падали на её плечи. Да, она не только самая умная в классе, но и, пожалуй, самая красивая.

– Кирилл, – еле слышно сказала она, – ты не обижайся, но я не могу. Мне самой... Ну, то есть... я плохо к контрольной готова и ...

– Ааа, – разочаровано протянул мальчик, – ладно тогда.

Он пошёл в класс, а Лиза поплелась за ним, чувствуя тревогу и нечто вроде уколов совести.

День покатился по обычной колее: контрольная, болтовня с Динкой на переменах. Последним уроком была физкультура, на которой молодой физрук Анатолий Валерьевич даже похвалил не особо спортивную Лизу за хорошо выполненный «мостик». После урока в приподнятом настроении девочка направилась в раздевалку. Пришедшие раньше девочки почему-то переодевались в полутьме.

– А что это вы без света? – осведомилась Лиза.

– Лампочка, наверное, перегорела, – ответила Таня Залесная. – Щёлк-щёлк, и ничего.

Лиза вздохнула и полезла в сумку за телефоном. Пропущенных звонков и сообщений не было. Девочка сняла спортивную майку и взяла свой джемпер.

– Лиз, в чём у тебя руки? – внезапно спросила Дина, которая уже оделась и теперь сидела на скамейке, ожидая подругу. Лиза встревоженно посмотрела вниз и ахнула: её ладони были в чём-то тёмном, липком и резко пахнущем. Девочка вышла на свет и уставилась на руки в сине-фиолетовых пятнах.

– Да что ж такое! Ручка, наверное, потекла.

Вымыв руки, оттерев телефон и выбросив предательскую ручку, Лиза оделась и тоскливо посмотрела на себя в зеркало. Новый джемпер был весь в пятнах. А утром всё было совсем по-другому...

Следующие несколько дней Лиза ощущала себя, будто во сне. Кошмарном сне. Во вторник у неё оборвался ремешок сумки, и та радостно поскакала вниз по ступенькам прямо под ноги идущих школьников. В среду по дороге в школу подвернула ногу и плюхнулась прямоком в свежую лужу. Пришлось бежать обратно домой и переодеваться. Опоздала, конечно, чем навлекла на себя гнев химика. А в четверг получилось совсем плохо.

Третьим уроком была алгебра, по которой математичка Анна Николаевна закатила очередную проверочную работу. Где-то за десять минут до конца урока в класс заглянула секретарь директора.

– Анна Николаевна, подойдите в Малиновскому срочно. Там вопрос с РОНО.

– А до конца урока не терпит? – недовольно спросила Анна Николаевна. Секретарь виновато развела руками: мол, я-то что, я человек подневольный.

Учительница встала и сказал:

– Заканчивайте без меня. Листы положите на край стола. Лиза Дворнягина, занеси, пожалуйста, их в учительскую и положи на крайний левый подоконник. А то боюсь, это надолго.

У двери она обернулась:

– И тихо тут. Не обманите моего доверия.

Ученики радостно кивнули, и как только за Анной Николаевной закрылась дверь, вытащили шпаргалки и застрочили в листках, уже не таясь. После урока Лиза положила свой листок в общую стопку, взяла её и отнесла в учительскую. На выходе она столкнулась с Анной Николаевной.

– Принесла? Спасибо, Лизочка, – улыбнулась учительница. Лиза просияла и побежала на следующий урок.

После занятий, когда девочка уже шла к раздевалке, её вдруг окликнули. Лиза повернулась: у подножия лестницы стояла Анна Николаевна.

– Дворнягина, зайди, пожалуйста, в учительскую.

Стоявшая рядом Дина вопросительно посмотрела на подругу, но Лиза только озадаченно пожала плечами и пошла вслед за математичкой. В учительской никого не было.

– Лиза, – строго начала Анна Николаевна, – если ты сдашь работу сейчас, я сделаю вид, что ничего не было.

Девочка похлопала глазами.

– Не делай, пожалуйста, удивлённый вид, – рассердилась учительница. – Твоей работы нет! В чём дело? Ты не подготовилась?

– Анна Николаевна, я сдала работу, – пролепетала Лиза. – Может, лист упал с подоконника и его затоптали?

– Ты сразу же взяла проверочные сразу же, как все их сдали?

– Да... – растерянно ответила Лиза.

– Ну вот, суди сама. Что я должна подумать? Они были у тебя, я вошла в учительскую почти сразу, как ты их принесла. И ты пытаешься меня убедить, что именно твоя работа волшебным образом потерялась за те десять секунд, что лежала на подоконнике?

– Анна Николаевна...

– Знаешь, меня огорчает даже не твой поступок, а то, что ты пытаешься меня обмануть. Да ещё и так неуклюже...

– Анна Николаевна, я, правда, не понимаю, как так вышло, – со слезами сказала Лиза. – Я готовилась, я всё написала!

– Допустим, что это недоразумение. На первый раз я готова поверить, – смягчилась математичка, – но работу придётся написать ещё раз. Прямо сейчас. Доставай ручку.

Лиза, глотая слёзы, кивнула и села за указанный стол.

Она стояла перед пряничным домиком. Стены, покрытые глазурью, вместо окон – сияющие на солнце прозрачные сахарные пластины, шоколадные узоры на крыше. Лиза чувствовала сладковатый запах ванили, корицы, миндаля и какао. Поднявшись по мягкой пряничной лестнице, она оказалась в кухне, той самой – кухне прабабушки Кирилла. У пылающего очага хлопотала низенькая плотная фигура. Лиза не могла различить её лица, но была уверена, что это самая добрая, милая старушка на свете. Как ещё может выглядеть волшебница с пряничным домом?!

– А вот и наша гостя! – радостно проскрипела хозяйка. Только сейчас Лиза разглядела на её груди такой же медальон со змейками. – Как раз к обеду.

– Спасибо, я уже обедала, – ответила Лиза, у которой приторный запах сладостей начал вызывать тошноту.

– Тем лучше, – медово произнесла волшебница. – Ну-ка, полезай в печь.

Лиза попятилась. Три золотые змеи вырвались из медальона колдуньи. Одна обхватила Лизины плечи, вторая – талию, а третья – ноги. Они тащили девочку прямо в жерло пылающей печи. Словно из тумана, выплыло лицо колдуньи, напоминающее жуткую театральную маску: синеватое, изрытое глубокими морщинами. Пронзительные желтоватые глаза с красными крапинками светились злобным торжеством. Лиза схватила свой медальон, выдвинула стёклышко и навела на лицо колдуньи. В кружочке лупы лицо ведьмы выглядело по-другому: это была она, сама Лиза. Девочка стала выкрикивать слова, смысла которых не понимала: какой-то невнятный набор букв и звуков. Но откуда-то была железобетонная уверенность, что она всё делает правильно. И в следующий момент золотые змеи рассыпались в мелкую пыль.

Девочка сдавленно застонала и... проснулась. «Фуух... Неудивительно, что мне печь придалась», – подумала она, проводя по влажным от пота волосам. В комнате было тепло, а она во сне накрылась с головой.

Девочка сходила в ванную умыться и снова забралась в постель. Приснится же...

– А она что? – встревоженно допытывалась Дина.

– А она сказала, что на первый раз верит и заставила написать проверочную прямо там при ней. Чуть ли не под микроскоп меня посадила, – вздохнула Лиза.

– Ну, а ты?

– А что я? Написала. Она при мне её проверила. Потом даже извинилась.

– То есть всё в порядке? – уточнила подруга.

– Ну да.

Девочки стояли у окна перед открытой дверью кабинета биологии. Урок должен был начаться через пять минут. К ним подбежала хорошенькая и нарядная Таня Залесная.

– Лизон, будь другом, сфоткай меня. Аватарку хочу поменять.

Девочка протянула Лизе свой телефон и встала в красивую позу возле окна.

– Вот так, немного в профиль. До пояса. Сделай побольше я потом выберу.

Лиза добросовестно фотографировала одноклассницу, как вдруг зазвенел звонок.

– Ой! – переполошилась «модель». – Давайте в класс, а то Тигра Львовна придушит.

И Таня первая ринулась к двери.

– Телефон-то свой заberi, – рванулась вслед Лиза. В следующий момент произошло нечто совсем непонятное. От резкого движения медальон со змеёй качнулся и легонько стукнул Лизу по руке. Еле слышный «звук» и девочка с ужасом увидела, как экран телефона покрылся сеточкой трещин. Как?!

Тут за телефоном вернулась Таня и вытаращила глаза.

– Дворягина! Ты что сделала?!

Глава 3. Лучшая подруга

– Диночка, я вообще не понимаю, что происходит! Какая-то... нет, даже не чёрная, а ультра-чёрная полоса, – плакала Лиза на плече подруги. С биологии они сбежали и теперь сидели в укромном уголке рядом со спортзалом.

– А как получилось-то? Я ведь ничего не видела, – спросила Дина.

– Да я сама ничего не поняла! Крак – и экран потрескался!

– Ты сказала про чёрную полосу. Это про вчерашний случай с алгеброй?

– И про него тоже! И до этого: потёкшая ручка, а потом я в лужу упала... Куча всего. Это были мелочи, неприятные, но всё-таки пустяки. А это... ни в какие ворота!

– Подожди, – твёрдо сказала Дина. – Подбери-ка сопли и давай подумаем. Когда это началось.

– Неделю назад, – прогундосила Лиза.

– То есть после того, как мы были у Кирилла.

– Ну да... Только причём здесь?..

Подруга ткнула пальцем в медальон.

– Ты всю неделю носишь его. Ты не думала о том, что чужие вещи могут приносить несчастья?

Лиза потрясённо уставилась на подругу:

– Дин, ты что веришь во всё это?

Дина вскинула тонкие брови:

– Если ты про лабуду вроде сглаза и порчи, да – не верю! Но любой предмет несёт в себе энергетику хозяина. Откуда ты знаешь, кто эту побрякушку раньше носил? Может, он умер от несчастного случая или болезни?

– Дин, мы этот медальон нашли в доме прабабушки Кирилла, а она вполне жива и здорова. И вообще: прекрати меня пугать... – отодвинулась от неё Лиза.

– Даже не собиралась! Просто хочу, чтобы ты наконец-то включила мозги. Или ты думаешь это совпадение?

Лиза взяла медальон и растерянно повертела его в руках. Выдвинула увеличительное стёклышко и вдруг нахмурилась.

– Смотри, Дин. Я раньше не замечала.

Дина присмотрелась: на обратной стороне крышки украшения виднелось несколько слов, будто вырезанных на золотисто-чёрном металле. Лиза вернула лупу не место и слова исчезли.

– Наверное, увеличительное стекло как-то искажает, – неуверенно предположила Дина, – и поэтому слов под ним не видно.

– *Nocist volor, sicud jubeos*¹, – прочитала Лиза.

– Латынь что ли? – заинтересовалась Дина, доставая телефон. – Так сейчас погуглим.

Через минуту девочка сказала:

– Если это и латинское изречение, то какое-то странное. Не переводится.

Лиза пожалала плечами:

– Ерунда всё это. Ладно, Дин. Биологию мы с тобой уже пропустили. Пойдём домой.

– Хорошо, – поднялась Дина. – Подожди меня у бокового крыльца, я забегу кое-куда.

Лиза стояла на условленном месте и размышляла: есть ли в предположении Дины хоть крупица смысла? И если там, в тёмном углу, она восприняла слова подруги серьёзно, то здесь, при свете солнца, ей это показалось глупостью.

¹ Искаженное *Noc volo, sic jubeo* (лат.) – этого я хочу, так приказываю.

– Дворнягина, – протянул знакомый голос, – ты чего биологию прогуляла?

Лиза подняла голову и увидела улыбающуюся Таню Залесную.

– Тань, у тебя телефон дорогой?

– Да не особо, – явно удивилась вопросу одноклассница.

– Ну, сколько обойдётся стекло заменить? – спросила Лиза.

Таня засмеялась:

– Лиз, ты чего? Прикальваешься? Вы разве не вместе с Ворониной прогуливали?

– С ней, – недоумённо ответила Лиза. – А Дина здесь причём?

– Так она тебе ещё не сказала? Смотри.

Таня опустила руку в карман кожаной куртки и вынула свой телефон. Абсолютно целый.

Лиза помотала головой.

– Это приложение такое. Для розыгрышей. Ставишь на таймер, и в нужный момент телефон издаёт звук, будто лопнуло стекло, и по экрану трещины ползут, – объяснила Таня. – Слушай, ты реально испугалась?!

– Дааа, – пролепетала Лиза. – Я не знала, что есть такое приложение. Но зачем ты решила меня разыграть?

– Да это не я, – уже на ходу пояснила Таня. – Динкина идея. Она сказала, что сама тебе всё расскажет потом. Забыла, что ли? Ладно, пока.

Лиза рассеянно помахала однокласснице и пробормотала:

– Ну, Динка!

– Это была просто шутка! – твердила припёртая к стенке подруга.

– Дин, это была плохая шутка, – серьёзно и печально выговаривала ей Лиза. – Зачем ты сделала вид, что не понимаешь, в чём дело? Я, значит, рыдаю, как дура, из-за чужого телефона, а ты... ты всё знала и втирала мне какую-то чушь про плохую энергетику!

– Про энергетику – не чушь, – вяло возразила Дина. – Я, действительно, так считаю.

Лиза в волнении ухватила за медальон и нервно начала двигать кружок лупы туда-сюда.

– Дин, что ты недоговариваешь?

– Да что тебе нужно от меня?! – взорвалась подруга. – Устроила разборки из-за пустяка!

– Мне нужно, – в очередной раз выдвигая лупу и поворачивая её в сторону Дины, отчеканила Лиза, – чтобы ты наконец-то сказала правду.

Лицо подруги на мгновение как-то помертвело, дёрнулось и вдруг исказилось злой усмешкой:

– Правду, значит... Ну, слушай! Ты меня бесишь! Ты окончательно достала своим нытьём, враньём и паразитизмом!

Лиза отшатнулась:

– Дин, ты заболела что ли?! Ты о чём?

Подруга (или уже нет?) издевательски засмеялась:

– Я постоянно с тобой нянчусь, а ты глазками хлопаешь и делаешь вид, что так и надо.

– Но мы же подруги... – растерянно пролепетала Лиза.

– Я тоже так думала. Но ты постоянно всё гребёшь под себя. Ты хоть раз интересовалась, что нужно мне? Я всегда тебе уступала. Ну, как же, Лизочка же такая чувствительная. Дина отдай ей куклу, видишь, как она плачет!

– Ты сейчас тут истерила по поводу безобидного прикола, – продолжала Дина. – А собиралась ли ты, подруга, рассказать мне, что Пожарский хотел сесть со мной?

Лиза вспыхнула:

– Дин, но ведь ты знаешь, что он мне давно нравится. И ты ещё тогда сказала...

– Ну, конечно! Если наша сюси-пуси-принцесса чего-то хочет, плевать на всех остальных! – ещё больше вызверилась Динка. – Ты спросить меня хотя бы могла?! Мы бы разобрались вместе. Да тебе это даже в башку не стукнуло!

– И даже твоя идиотская безделушка, – Воронина ткнула пальцем в медальон. – Его вообще-то я нашла. А ты моментально присвоила.

– Так это всё из-за Пожарского и медальона? – всё ещё не веря своим ушам, спросила Лиза.

– Нет! – отрубил Дина. – Из-за Пожарского и медальона я просто всё поняла. Поняла, что ты окончательно уселась мне на шею.

– И все эти неприятности мне тоже ты устроила?

Дина закатила глаза:

– Я не собиралась всерьёз тебя пугать этим телефоном. Просто ты ходила каждый день с этим медальоном и такой довольной физиономией, что я решила немного подпортить тебе настроение. А остальное... Потёкшая ручка – это случайность. Проверочную по алгебре Анна Николаевна потом под столом нашла: она, наверное, лежала сверху, и листок сдуло сквозняком. Она вчера тебя искала, чтобы ещё раз извиниться, но ты как раз на свой факультатив по русскому пошла. Я просто сказать тебе забыла...

– А лопнувший ремень от сумки и лужа?

– Я тебе что – джедай? – фыркнула Динка. Девочки замолчали: больше сказать было нечего.

– Дин, даже если я в чём-то перед тобой виновата, ты могла мне всё в глаза сказать. Зачем подлянки устраивать?

Дина пристыженно промолчала.

Лиза потёрла виски. В ушах звенело. Она повернулась и пошла прочь. Динка закусила губу и, круто развернувшись, почти побежала в другую сторону.

– Лизунь, ты не заболела?

Встревоженный голос мамы выдернул девочку из болота тяжёлых мыслей. В комнате был полумрак. Надо же, сколько времени прошло...

– Да нет, мамуль, – наигранно бодрым голосом ответила она. – Ночью плохо спала, вот и сморило.

– Иди ужинать. Уроки сделала?

– После ужина сяду.

Однако сразу после ужина заняться уроками не вышло. Лиза открыла учебник и даже начала что-то читать, но после пятой строчки осознала, что не понимает ни слова. Из головы не шла ссора с Диной. Почему она так несправедлива? Девочка снова начала крутить в пальцах медальон. Она не сразу поняла, что с ним не так. Будто вещица как-то неуловимо изменилась. Пригляделась – точно: на увеличительном стекле проступили очертания, похожие на глаз. Лиза могла поклясться, что раньше ничего подобного на лупе не было. В голову ударили слова Дины о предметах, приносящих несчастье. Вот уж глупости! Или нет?

Лиза вздохнула и попыталась себя убедить, что глаз и раньше был на стекле, просто сейчас освещение удачное, она наконец-то его заметила. Девочка начала снимать украшение, и тут её подстерегал новый сюрприз: медальон не снимался. Она крутила цепочку, но никак не могла снять его с шеи. И чем сильнее, она тащила и рвала металлическую нить, тем сильнее она обвивалась вокруг её шеи. А вот теперь страшно...

Глава 4. Очень странные дела

Спать пришлось прямо так, не снимая медальон. Утром Лиза снова попыталась снять вещицу, но все усилия были напрасны. Он словно ожил и теперь имел собственное мнение о том, где ему надлежит находиться. Однако Лизу это почему-то перестало сильно беспокоить. Ощущать тяжесть медальона было даже приятно, будто она находилась под его защитой.

Войдя в класс, она первым делом увидела Динку и Кирилла, сидящих за одной партой. Раньше мальчик сидел один. Теперь в просторе и гордом одиночестве оказалась Лиза. Бывшая подруга посмотрела на неё с вызовом, но Лиза промолчала.

Первым уроком была история, которую она вчера так и не выучила. Девочка открыла учебник, надеясь в те полторы минуты, что остались до звонка хотя бы пробежаться параграф глазами. Хотя и так было понятно, что двойка в случае вызова к доске обеспечена. Уже привычным движением она взяла медальон и выдвинула лупу, уныло прочитала за чем-то название параграфа через стекло: «Освободительная война в Нидерландах». Страх, как интересно... Подумала: «Если б можно было загрузить это в мозг, типа как с флэшки.»

Скрипнула дверь, и в класс вошла Нина Алексеевна, учитель истории. Ученики начали поспешно подниматься.

– Всем добрейшего утра! — прочирикала учительница. – Прошу всех садиться, кроме Дворнягиной. Выходи, Лиза, и расскажи нам о причинах и основных деятелях нидерландской революции.

Лиза потащилась к доске.

– С 1549 годы Нидерланды находились под владычеством Габсбургов – испанской правящей династии. Со второй половины шестнадцатого века в стране начало активно распространяться протестантское учение... – бодро начала Лиза и запнулась: это было всё, что она успела прочитать в учебнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.